

УДК 332.1(470.314)

А. А. Волков

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир

Т. М. Голубкина

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир, e-mail: golubkinavtsnet@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МЕЛЕНКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Ключевые слова: модернизация, пореформенная Россия, экономическое развитие, демографические процессы, меленковский уезд, уездный город Меленки.

Статья посвящена анализу ряда экономических и демографических показателей уездного города Меленки Владимирской губернии пореформенного периода, динамика которых иллюстрирует процесс провинциальной модернизации в России второй половины XIX – начала XX века. В качестве теоретико-методологической базы исследования используется концепция российского специалиста в области экономической истории Б.Н. Миронова. Среди основных показателей модернизации проанализированы как экономические: уровень промышленного роста, объём внедрения новых технологий в промышленное производство и ремесло, степень вытеснения мускульной силы «неодушевлённой» энергией и механизмами, размах перехода от натурального производства к коммерческому, торговому; так и демографические: уровень рационального отношения к рождаемости и к здоровью. Используя, в том числе, ранее не опубликованные локальные архивные материалы, авторы приходят к выводу о слабом развитии модернизационных процессов в городе: об однобоком характере и неустойчивости экономического роста местного промышленного сектора, а также о сохранении традиционной модели демографического поведения населения. Исследование позволяет предложить более обоснованную картину опыта российского общества времени зарождения и развития модернизационных процессов второй половины XIX – начала XX века.

A. A. Volkov

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir

T. M. Golubkina

Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir, e-mail: golubkinavtsnet@mail.ru

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC ASPECTS OF MODERNIZATION OF PROVINCIAL TOWNS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POST-REFORM PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE TOWN OF MELENKI, VLADIMIR PROVINCE)

Keywords: modernization, post-reform Russia, economic development, demographic processes, Melenki district, district town of Melenki.

The article is devoted to the analysis of a number of economic and demographic indicators of the district town of Melenki in the Vladimir province of the post-reform period, the dynamics of which illustrates the process of provincial modernization in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. The concept of the Russian specialist in the field of economic history B.N. Mironov is used as a theoretical and methodological basis for the study. Among the main indicators of modernization, both economic ones are analyzed: the level of industrial growth, the volume of introduction of new technologies in industrial production and crafts, the degree of displacement of muscle power by “inanimate” energy and mechanisms, the scope of the transition from subsistence production to commercial, trade; and demographic ones: the level of rational attitude to the birth rate and health. Using, among other things, previously unpublished local archival materials, the authors come to the conclusion about the weak development of modernization processes in the city: about the one-sided nature and instability of economic growth of the local industrial sector, as well as about the preservation of the traditional model of demographic behavior of the population. The study allows us to offer a more substantiated picture of the experience of Russian society during the time of the emergence and development of modernization processes in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Введение

Представляется, что одним из актуальных направлений исследований современной отечественной историографии является переосмысление опыта развития российского общества имперского периода, переоценка суждений о неизбежности глубочайшего кризиса, включая крах государства первой четверти XX в. [46, т. 1, с. 15-20]. Обоснование выводов о процессах такого масштаба требует привлечения разработанной теоретической базы, которую в советский период во многом составляла формационная концепция. К настоящему моменту число подобных крупных теоретико-методологических построений, применяемых исследователями, увеличилось. Одним из них является модернизационная концепция, приверженцами которой являются такие известные историки экономики, как В.В. Алексеев, В.А. Красильщиков, И.В. Побережников, Н.А. Проскурякова и другие. Опыт приложения теории модернизации к материалам отечественной истории произведён Б.Н. Мионовым в его трёхтомнике «Российская империя: от традиции к модерну» [46].

Материал и методы исследования

Для изучения масштабных процессов помимо концепции требуется обоснованный подход к работе с источниками. Представляется, что один из перспективных подходов составляют положения, выдвигаемые в рамках локальной истории. Согласно им, правильно поставленное региональное, локально-историческое исследование «позволяет рассматривать общество как реальное, живое, неоднородное, вариативно (в том числе и в пространственном плане) реагирующее на вызовы модернизации» [47, с. 234-235], «корректирует обобщённые утверждения или предположения, построенные на материале нормативных или дескриптивных экстралокальных источников» [48, с. 170] и в перспективе «нащупывает стык социальной макроистории и микроистории на промежуточном уровне» [48, с. 176].

Таким образом, для изучения опыта имперской модернизации в рамках локального подхода требуются исследования определённых аспектов жизни сообществ местного уровня. В данной статье приведены результаты подобной работы, выполненной на материалах уездного города Меленки Владимирской губернии пореформенного периода.

Относительно полноты использованной информации необходимо отметить, что обнаруженные источники не покрывают всех необходимых сведений за каждый пореформенный год. Тем не менее, представляется, что и имеющиеся данные могут быть положены в обоснование ряда выводов по рассматриваемой теме.

Согласно определению, приведённому в ранее упомянутой работе Б. Н. Миронова, модернизация это макросоциологический «процесс трансформации традиционных, аграрных обществ в современные, индустриальные», это также «комплексный многомерный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни» [46, т. 1, с. 38-39]. Среди её показателей выделяются как экономические: уровень промышленного роста, объём внедрения новых технологий в производство, степень вытеснения мускульной силы «неодушевлённой» энергией и механизмами, размах перехода от натурального производства к коммерческому, торговому; так и демографические: уровень рационального отношения к рождаемости и к здоровью.

Сведения о развитии данных аспектов жизни сообщества Меленок получены, главным образом, из статистических материалов, собранных владимирским губернским статистическим комитетом в виде разного рода «Сведений», «Таблиц», «Ведомостей» и «Отчетов», статистических выкладок, опубликованных в рамках «Памятных книжек» и «Обзоров Владимирской губернии». Важными источниками послужили также делопроизводственные материалы в виде журналов меленковской городской думы, прошений и рапортов, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области (далее – ГАВО). Указанные документы губернского статистического комитета и местного делопроизводства ранее не публиковались и вводятся в научный оборот впервые.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки уровня промышленного роста была проанализирована динамика численности ремесленников производственных предприятий, действующих в городе, включая как кустарные заведения, так и полноценные фабрики, вместе с числом занятых на них рабочих и с общей стоимостью выработанной продукции.

Таблица 1

Сведения о заводах и фабриках города Меленки

Год	Количество заведений	Численность рабочих	Стоимость произведённой продукции
1860	29	416	100 925
1861	29	857	229 050
1862	28	574	228 747
1863	26		
1864	29		
1866	34		
1867	23 и в бездействии 14	895	345 482
1868	35, возобновлено 4, в бездействии 11		
1869	30	1306	660 925
1874	29	1556	701 620
1877	56		
1885		более 1710	более 1 260 000
1887		Более 950	более 911 500
1894	18	3004	2 688 972
1898	34	3761	2 526 675
1902	17	4347	2 282 815
1908	30	5304	3 981 835
1909		4883	3 013 000
1911	33	4720	3 742 080
1912	33	2843	3 946 400
1914	31	2860	3 548 422

Источник: составлено авторами на основе [4-7, 17, 19-32, 40, 45].

Сведения о показателях развития производственных заведений представлены в таблице 1. В связи с объёмностью сведений, полученных в ходе исследования, в ней содержатся только итоговые годовые показатели, в то время как показатели для отдельных заведений опущены. Как указано выше, пропуски некоторых показателей обусловлены характером использованной источниковой базы.

Относительно динамики развития городской промышленности установлено, что при стабильном количестве производственных заведений заметный рост показала численность занятых на них рабочих и сумма выручки от произведённой продукции, обеспеченные, главным образом, несколькими предприятиями, составлявшими традиционный для Меленок льнообрабатывающий сектор городского хозяйства.

К началу XX в. сектор обработки льна оказался практически полностью монополизированным фабриками Товарище-

ства меленковской льняной мануфактуры, возникшей в начале 70-х гг. XIX в. В первое пореформенное десятилетие объём выручки от произведённой продукции по городским предприятиям вырос со 100 000 до 660 000 рублей, а число рабочих, соответственно, с 400 до 1 300 человек, причем большую часть этого роста обеспечила льнопрядильная фабрика местного купца А. М. Волкова, вытеснившая к концу 60-х гг. несколько десятков кустарных льнообрабатывающих заведений. Она вместе с основанной в 1873 г. архангельским купцом Брандтом льнопрядильной фабрикой и ткацкой фабрикой купца Волкова обусловила фактически весь экономический рост города за рассматриваемый период.

Число рабочих, занятых на фабричном производстве, и общая стоимость произведённой продукции продолжили расти, и к середине 80-х гг. уже одно только Товарищество меленковской мануфактуры предоставляло работу для порядка 1 700 ра-

бочих и производило продукции на сумму около 1 260 000 рублей. В тот же период фабрики купца Волкова вошли в состав производственного объединения купца Брандта.

Благодаря этому, к концу 90-х гг. XIX в. в составе Товарищества помимо льнопрядильной функционировали ткацкая фабрика, был основан отбелочный цех, переросший впоследствии в белильно-красильную фабрику. Тогда же в городе появился сектор обработки металлов: чугунно-плавильный завод купца Солдаткина.

Пик роста рассматриваемых показателей был достигнут в 1908 г., когда число рабочих превысило 5 000 человек, а сумма выручки почти достигла 4 000 000 рублей. Из этих чисел до 90% приходится на льнопрядильную и льноткацкую фабрики Товарищества меленковской льняной мануфактуры.

В дальнейшем рост сменился снижением, и к 1914 г. рассматриваемые показатели остановятся на уровне около 2 800 рабочих и 3 600 000 рублей. О причинах торможения темпов роста высказалась в 1910 г. меленковская городская управа. Члены управы указывали на негативные последствия, с одной стороны, удалённости Меленок от железнодорожных путей и конкуренции со стороны предприятий города Муром, где имелось железнодорожное сообщение, а, с другой, – развитие в уезде картофеле-тёрочного производства, приведшее к сокращению площадей посевов льна, составлявшего основу промышленности и торговли

города [20, Л.108а об.]. При этом показатели чугунно-плавильного и возникшего к началу XX в. меднолитейного заводов оставались статичными на всём промежутке времени на уровне примерно 30 рабочих и выработке в 21 000 рублей, что ниже показателей конца 90-х гг., равных порядка 40 рабочим и выработке в 35 000 рублей.

Таким образом, видно, что промышленный рост в рамках городского хозяйства Меленок характеризовался однобокостью, практически полностью приходясь на сектор обработки льна. Кроме того, темпы этого роста оказались неустойчивыми. Их не удалось сохранить из-за конкуренции со стороны предприятий соседнего муромского уезда, преимуществом которого оказалось железнодорожное сообщение, а также из-за вытеснения посевов льна картофелем, что, вероятно, было обусловлено потенциально большей выгодой производства картофеля на почвах южной части губернии.

Сведения о состоянии ремесла в городе приведены в таблице 2. Как и в случае с Таблицей 1, в силу их большого объёма приводятся только итоговые годовые показатели, в то время как показатели для отдельных ремесленных специальностей опущены. Анализ динамики численности ремесленников и сведений о номенклатуре ремесленных специальностей свидетельствует о том, что городское ремесло не вышло за пределы местного рынка, оставшись нацеленным на удовлетворение лишь внутригородского спроса.

Таблица 2

Перечень ремесленников города Меленки

Год	Всего ремесленников	Число мастеров	Число рабочих	Число учеников
1860	245	116	92	37
1861	186	111	51	24
1862	179	115	42	22
1866	218	102	86	30
1867	173	71	73	29
1869	194	100	72	22
1874	154	77	58	19
1898	361	131	230	0
1908	296	145	149	2
1911	303	173	230	0
1912	378	173	205	0
1914	372	164	208	0

Источник: составлено авторами на основе [17, 19, 21-27, 29, 30, 32, 38].

Численность городского населения составляла в 1861 г. 4785 человек и к 1914 выросла до 12224 человек, т.е. в 2,5 раза, в то время как число ремесленников увеличилось примерно в 2 раза, но увеличение это произошло отчасти за счёт расширения учёта специальностей, а не за счёт реального роста.

Профессии, связанные с деревообработкой и обработкой металлов, вроде столяров, кузнецов, медников, лудильщиков, шорников, слесарей за пореформенный период в целом количественно не изменились, продолжая оставаться на уровне 50-70 человек. Рост численности городских ремесленников происходил, с одной стороны, за счёт плотников, кирпичников, маляров, не входивших в отчёты 60-70-х гг., с другой – за счёт лиц, занимающихся изготовлением пищи и предметов одежды и обуви.

Таким образом, увеличение числа ремесленников было небольшим и обеспечивалось преимущественно за счёт специальностей, удовлетворяющих спрос на строительные работы, пищевое производство, изготовление одежды и обуви.

Относительно технической оснащённости производств установлено, что льнообрабатывающий сектор городского производства сосредоточил основные машинные мощности, в то время как остальные предприятия продолжали функционировать на основе ручного труда. Фабрики городского льнообрабатывающего сектора, хоть и сочетали в себе элементы ручного труда,

всё же имели в своём распоряжении необходимую техническую базу для организации круглосуточного машинного производства продукции. Паровые двигатели питали станы, задействованные на разных этапах производственного процесса, в то время как остальные предприятия сохраняли кустарный характер и продолжали функционировать на основе ручного труда [5, Л.2-2 об.; 6, Л.4; 15, Л.41-41 об.].

Для оценки развития городской торговли проанализированы статистические сведения о численности городского скота, в особенности лошадей, задействованных, главным образом, в земледельческих работах (табл. 3), численности городских магазинов и лавок совместно с городским населением (табл. 4), а также отдельные указания, сообщаемые о городской торговле меленковской городской думой. Пропуски данных в таблице 4 обусловлены характером источников.

Установлено, что городская торговля росла пропорционально потребностям растущего городского населения, но, будучи сильно завязанной на сфере обработки льна, стала терять в росте вместе с льнообрабатывающими и ткацкими фабриками, достигнув в 1908 г. оборота по городской торговле в 800 000 рублей [19, Л.23 об., Л.49-50]. К 1914 г. ее объёмы снизились до 500 000 рублей в связи с конкуренцией со стороны муромского рынка. В хозяйстве городских жителей по-прежнему важное место занимало земледелие, многие держали скот.

Таблица 3

Численность скота по городу Меленки

Год	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Свиньи	Козы	Всего скота
1860	370	400	65	160	55	1050
1861	365	375	70	165	58	1033
1862	325	390	65	150	70	1000
1866	384	480	73	204	79	1220
1868	398	521	137	231	73	1360
1869	391	261	331	259	57	1299
1874	230	630	110	200	70	1240
1894	230	340	55	75	5	705
1898	398	512	220	280	8	1418
1908	351	426	139	137	15	1068
1911	353	430	130	157	65	1135
1912	358	431	128	165	65	1147
1914	400	486	117	203	60	1266

Источник: составлено авторами на основе [1, 3, 17, 21-27, 29, 32, 38, 45].

Таблица 4

Численность частных городских зданий и городского населения в городе Меленки

Год	Частные жилые дома		Частные магазины для складки товаров		Частные лавки		Число городского населения		
	кам-е	дер-е	кам-е	дер-е	кам-е	дер-е	муж.	жен.	всего
1860	7	620		37		47	2370	2446	4816
1861	7	620		37		52	2382	2403	4785
1862	7	626		37		60	2419	2414	4833
1864	7	625		40		62	2619	2552	5171
1869	4	612				43	2840	2761	5601
1874	8	650				40	3002	3087	6089
1898	18	984	3	40	18	86	4441	4234	8675
1901									8903
1905									9044
1908	20	1138	19	56	18	94	5154	5245	10399
1909									10745
1910									11019
1911	28	1181	14	56	18	114	5499	5567	11066
1912	28	1119	14	56	18	114	5900	5896	11796
1913									11902
1914	29	1207	14	56	18	115	6050	6174	12224

Источник: составлено авторами на основе [17, 19, 21-25, 27, 28, 32, 38, 41-44].

Таблица 5

Брачность православного населения города Меленки

Год	Возраст и пол лиц, вступивших в брак										
	Всего заключено браков	до 20 лет		21-25 лет		26-30 лет		31-36 лет		старше 36 лет	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1864	38										
1868	20	5	9	8	10	4		2	1	1	
1869	27	5	13	14	10	6	2				2
1870	16	5	5	6	9	1		1	2	3	
1871	27	5	13	14	10	6	2				2
1872	30	10	20	11	7	5	1	2	1	2	1
1873	33	7	25	1	6	3	1	4	1	8	
1877	24	7	17	10	8	2				4	
1878	36	9	17	21	16	5	1	1	1		
1882	65	27	38	13	23	15	2	6	1	4	1
1883	50	9	28	20	17	15	4	3	1	3	
1884	36	4	14	17	16	10	4	1	2	4	
1887	80	56	61	8	14	6	2	3	3	7	
1888	71	32	44	17	20	13	4	3	1	6	2
1892	56	27	45	13	6	9	3	2	2	5	
1893	68										
1894	77										
1905	99										
1909	108										
1910	86										
1913	87										

Источник: составлено авторами на основе [8-14, 16, 18, 28, 31, 33, 35-37, 39, 41-45].

Таблица 6

Рождаемость православного населения
города Меленки

Год	Число рождений
1864	172
1868	181
1869	222
1870	180
1871	213
1872	217
1873	188
1877	166
1878	205
1883	227
1884	250
1887	353
1893	422
1894	526
1905	521
1909	559
1910	562
1913	482

Источник: составлено авторами на основе [8, 9, 11-13, 28, 31, 33-36, 39, 41-44].

Для определения динамики демографических процессов проанализированы сведения о брачности, рождаемости и смертности среди православного населения Меленок, составлявшего практически всё городское население. Установлено, что в целом модель демографического поведения населения рассматриваемого сообщества осталась традиционной.

Сведения о брачности приведены в таблице 5. Пропуски данных обусловлены характером источниковой базы. Значительных изменений брачного поведения не произошло. Женщины по-прежнему по большей части вступали в брак до 20 лет, доля тех из них, кто вступал в брак в возрасте старше 26 лет, сохранялась на уровне 5-15%. Мужское население в основном вступало в брак в возрасте 21-25 лет, однако, со временем стала проявляться тенденция уменьшения мужского брачного возраста, что может быть связано с приходом на городские фабрики крестьян окрестных селений.

Сведения об уровне рождаемости приведены в табл. 6. Их следует рассматривать в связи со сведениями о численности городского населения, поскольку этого требует расчёт коэффициента рождаемости [46, т. 1, с. 576].

Таблица 7

Смертность православного населения города Меленки

Год	Всего	до года	1-5 лет	5-15 лет	15-25 лет	25-35 лет	35-45 лет	45-55 лет	55-65 лет	65-75 лет	от 75 лет
1864	191	84	26	6	10	7	8	12	14	10	14
1868	158	95	16	5	6	9	7	16	10	2	12
1869	168	51	42	13	2	1	7	15	24	11	2
1870	148	65	15	3	4	11	10	11	12	12	5
1871	167	36	50	28	4	6	5	5	18	10	3
1872	223	89	41	17	13	8	9	6	8	26	6
1873	172	51	41	10	4	1	7	11	23	15	9
1877	164	71	10								
1878	178	88	24	6	6	6	12	4	14	12	6
1883	179	65	27	10	7	11	9	8	18	13	11
1884	161	66	23	5	3	10	5	10	8	19	11
1887	310	127	47	16	15	13	13	20	25	19	14
1893	446										
1894	402										
1905	435										
1909	450										
1910	426										
1913	408										

Источник: составлено авторами на основе [8, 9, 11-13, 28, 31, 33-39, 41-45].

Он вычисляется посредством деления общего количества рождений на число населения города с последующим умножением результата на 1000. Если учесть, что коэффициент равный 40, приводится как обоснование отсутствия у женщин волевого сознательного ограничения числа деторождения [46, т. 1, с. 579], то стоит сделать вывод о сохранении на протяжении всего пореформенного периода неконтролируемой, стихийной рождаемости, поскольку первые 40 пореформенных лет в Меленках он составлял порядка 38-41. В начале XX века средний коэффициент рождаемости для православного городского населения равнялся 34, что говорит о лишь начинавшемся процессе ее регулирования.

Показатели смертности, сведения о которых приведены в таблице 7, также становятся более информативными, если их использовать для вычисления соответствующего коэффициента. Пропуски данных обусловлены характером источниковой базы.

На протяжении 60-х гг. коэффициент смертности в Меленках составлял в среднем примерно 32,5, постепенно снизившись к первой половине 70-х гг. до 28, что соответствовало скорее показателям сельских поселений. Однако, к 90-м гг. уровень смертности в городе возрос, что может быть связано с происходившем в этот период расширением фабричного производства и увеличением численности занятых на предприятиях рабочих, вынужденных работать в неблагоприятных для здоровья условиях. В начале XX в. коэффициент смертности в городе в целом оставался стабильным, в среднем увеличившись до 40,5, что идёт в разрез со снижением усреднённых показателей по стране [46, т.1, с.595]. Это может быть связано с тем, что рост городского населения, вероятно, не в последнюю очередь обусловленный расширением местных фабрик, не сопровождался утверждением в местном сообществе городской культуры отношения к здоровью, ростом числа медицинского персонала или пересмотром репродуктивного поведения.

На протяжении 60-80-х гг. доли всех основных групп населения в общем уровне смертности были стабильными. Доля младенческой смертности (до 1 года) прак-

тически каждый год превышала 30% от количества всех смертей, имея при этом тенденцию к возрастанию до 40%. Примерно 15-20% составляет доля умерших в возрасте от 1 до 5 лет, из чего следует, что лишь половина новорожденных доживала до возраста шести лет. Не проявлялось тенденции к постепенному увеличению доли умерших в возрасте от 65 лет, остававшейся на всём рассматриваемом промежутке на уровне 10-15%.

Заключение

Таким образом, процессы модернизации не получили в течение пореформенного периода широкого развития в жизни уездного города Меленки. Более всего они проявились в развитии льнообрабатывающего сектора городского хозяйства, перестроенного на рельсы фабричного производства. Именно появившиеся на рубеже 60-70-х гг. XIX в. льнопрядильные и ткацкие фабрики, круглосуточно приводимые в движение энергией пара, обеспечили заметный рост основных экономических показателей Меленок, в то время как доля прочих производств и доля ремесленников среди населения изменились в целом незначительно. Рост льнообрабатывающих предприятий обеспечивал и рост городской торговли, выводя её за пределы местного рынка. Однако, даже имевшиеся темпы роста отдельного сектора городского хозяйства стали снижаться из-за конкуренции со стороны более устроенного с точки зрения транспортной инфраструктуры соседнего муромского уезда и вытеснения производства льна выращиванием картофеля.

Модель демографического поведения населения города Меленки в значительной степени осталась традиционной, характеризующейся стихийной рождаемостью, ранним возрастом вступления в брак, высокой детской смертностью, предполагавшей гибель до половины всех рождённых до наступления шестилетнего возраста.

Продолжение исследований на сопоставимую тематику в перспективе позволит предложить более обоснованную картину опыта российского общества времени зарождения и развития модернизационных процессов.

Библиографический список

1. Владимирский календарь и памятная книжка на 1910 год. Владимир, 1910. 205 с. URL: <https://istmat.org/node/54215> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Владимирский календарь и справочная книжка на 1902 год. Владимир, 1903. 80 с. URL: <https://istmat.org/node/54211> (дата обращения: 20.05.2025).
3. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 1769.
4. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 1891.
5. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 5857.
6. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6306.
7. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1077.
8. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1089.
9. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1141.
10. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1220.
11. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1259.
12. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1268.
13. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1316.
14. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1335.
15. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1379.
16. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1381.
17. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1492.
18. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1557.
19. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1570г.
20. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1591.
21. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1617.
22. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1698.
23. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1819.
24. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 194.
25. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 233.
26. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 247.
27. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 276.
28. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 293.
29. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 319.
30. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 408.
31. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 478.
32. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 516.
33. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 532.
34. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 557.
35. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 596.
36. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 661.
37. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 698.
38. ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 708.
39. Обзор Владимирской губернии за 1893. Владимир, 1894. 83 с. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/1711> (дата обращения: 25.05.2025).
40. Обзор Владимирской губернии за 1901. Владимир, 1903. 80 с. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/1709?ysclid=mdhx3yz0ns380376650> (дата обращения: 28.05.2025).
41. Обзор Владимирской губернии за 1905. Владимир, 1906. 153 с. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/1541?ysclid=mdhx8la3gq779087507> (дата обращения: 28.05.2025).
42. Обзор Владимирской губернии за 1909. Владимир, 1910. 233 с. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/777> (дата обращения: 04.06.2025).
43. Обзор Владимирской губернии за 1910. Владимир, 1911. 139 с. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/1719?ysclid=mdhxde2o3r445635526> (дата обращения: 29.05.2025).
44. Обзор Владимирской губернии за 1913. Владимир, 1914. 105 с. URL: <https://land.lib33.ru/site/publication/1717> (дата обращения: 30.05.2025).
45. Памятная книжка Владимирской губернии. Владимир, 1895. 829 с. URL: <https://istmat.org/node/54210> (дата обращения: 06.06.2025).
46. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 томах. Том 1-3. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2023. 896 с., 912 с., 992 с. ISBN 978-5-86007-725-6.
47. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 237 с. ISBN 5-8243-0712-1.
48. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 559 с. ISBN 978-5-7396-0203-9.